

ПАРТИЯ

На перепутье

В преддверии выборов в Бундестаг у «Союза 90/Зеленых» есть шансы принять участие в формировании правительства. Однако не исключено, что на пути к большей власти партии придется принять тяжелое решение. Почему — в материале для «Д» объясняет **Лутц Лихтенберг**.



Лутц Лихтенберг

В преддверии выборов в Бундестаг 24 сентября немецкие «Зеленые» стоят на очередном перепутье в своей истории. Впервые кажется возможным сценарий, при котором партия сформирует правительственную коалицию с консервативным Христианско-демократическим союзом (ХДС) Ангелы Меркель и тем самым покинет левый лагерь. До сих пор примеры такого партнерства имели место только на уровне земель.

На федеральном же уровне «Зеленые» правили с 1998 по 2005 год в связке с Социал-демократической партией Германии (СДПГ), в канцлерство Герхарда Шредера. Повторение этого кажется нереалистичным за отсутствием большинства. Союз ХДС/ХСС Ангелы Меркель предлагал «Зеленым» сотрудничество еще в 2013 году, но тогда левое крыло партии все же смогло этому воспрепятствовать. Годы спустя партия теоретически может обрести свое место в нескольких разных конstellациях, и при соответствующих итогах выборов ей будет непросто еще раз ответить отказом, скажем, на предложение Меркель создать «союз трех» с либерально-экономической Свободной демократической партией (СвДПГ).

Согласно всем опросам, партия не получит и 10% голосов (четыре года назад она набрала 8,4%). Но, вероятно, для вхождения в правительство этого будет достаточно. «Зеленые» образца 2017 года отличаются открытостью, гибкостью и отсутствием жестких



Велосипеды — религия зеленых

идеологических ограничений. Вопрос, за что они выступают сегодня, невозможно рассматривать без пони-

окружающей среды, борьбу против ядерной энергетики, курс на экологичность и разоружение. Их сторонники выходили на улицы в знак протеста против гонки вооружений ми-

носили короткие стрижки и яркие платья, мужчины обходились без галстуков и вместо туфлей носили кроссовки. Свои письменные столы парламентарии украшали подсолнухами — этот цветок по сей день остается символом партии.

Многое из того, что отличало «Зеленых» первого часа, сохраняется до сих пор, но нередко сегодня это скорее символические моменты. Так, все ключевые посты по-прежнему делятся между двумя сопредседателями — женщиной и мужчиной, представителем крыла «реалистов» (выступающих за прагматичное продвижение экологической повестки) и «фундаменталистов» — идейных левых. Но и в политическом, и в стилистическом отношении «Зеленые» уподобились всем прочим и сегодня работают так же, как любая другая профессиональная партия. Кроссовки Йошки Фишера, впоследствии министра иностранных дел и долгое время са-

Когда зеленым впервые удалось пройти в Бундестаг, это стало не только политическим, но и культурным шоком. Женщины на парламентских слушаниях вязали, носили короткие стрижки и яркие платья, мужчины обходились без галстуков и вместо туфлей носили кроссовки

мания того, за что партия боролась в прошлом и какие цели стояли перед ней на момент ее основания.

Те, кто стоял у колыбели «Зеленых» в 1980 году, выступали прежде всего за политику в сфере охраны

ровых держав в годы холодной войны. Когда в 1983 году «Зеленым» впервые удалось пройти в Бундестаг, это стало не только политическим, но и культурным шоком. Женщины на парламентских заседаниях вязали,

НАШИ

Русские и правые

Сейчас в Германии проживает несколько миллионов выходцев из России. Действительно ли многие из них готовы на ближайших выборах голосовать за «Альтернативу для Германии»? Подробнее — в материале **Ханны Байтцер**.

«Лиза, мы с тобой!», «Сегодня мой ребенок, завтра твой!» — в январе 2016 года с этими и другими плакатами на улицах немецких городов вышли несколько тысяч несогласных с политикой Меркель в отношении беженцев. Необычность ситуации заключалась в том, что многие из них относились к группе, до этого никак не проявлявшей себя в политической сфере: русским немцам.

Толчком к протестам стала трагическая история: 13-летняя девочка из семьи русских немцев, живущих в берлинском районе Марцан, которую в СМИ стали называть «Лизой», утром ушла в школу и не вернулась. После более чем 30-часового отсутствия она сообщила родителям, будто трое беженцев арабской наружности затаскали ее в автомобиль и стали насиловать.

Несколько дней спустя история оказалась вымышленной: «Лиза» испугалась реакции строгих родителей на плохие отметки и, чтобы не показываться им на глаза, решила отсидеться у приятеля. Но к этому моменту «дело Лизы» уже давно перешло в политическую плоскость. Российские СМИ обвинили немецкое государство в стремлении замаять случившееся, подключились даже министр иностранных дел Сергей Лавров. И, да, результатом явились протесты русских немцев, радостно встреченные политиками преимущественно из одной партии — «Альтернативы для Германии» (АдГ). Ведь последняя на протяжении всего кризиса с беженцами представляла в амплуа сильного оппонента федерального канцлера.

С тех пор остальные партии опасаются, что русские немцы позволят немецким правым партиям и российской государственной пропаганде использовать себя в качестве инструмента и возникнет параллельное общество, политические установки которого будут определяться российскими околосударственными СМИ. В Германии в общей сложности насчитывается 4,5 млн так называемых поздних переселенцев, из которых «возвращенцы» из России составляют около 2 млн человек. АдГ целенаправленно обращается к ним, в частности, через сообщество «Русские немцы и переселенцы в АдГ».

Дмитрий Гейдель знаком с историей «Лизы», равно как и с обеспокоенностью немецких партий по поводу русских немцев. Политик от СДПГ вырос в берлинском районе Марцан-Хеллерсдорф и здесь же борется за место депутата в Бундестаге. Он появился на свет в 1989 году в Ленинграде, мать русская, отец немец, немногим позднее семья переехала в Берлин.

Правда ли, что АдГ пользуется особым влиянием на умы русских немцев? «Очень



Российские флаги и русские лозунги все чаще встречаются на митингах в Германии

широко распространен ошибочный стереотип о пожилом русском немце, который якобы против беженцев и гомосексуалистов, смотрит только российское телевидение и поэтому голосует за АдГ», — говорит Гейдель. — Но это справедливо только для небольшой части русских немцев».

Яннис Панагйотидис, исследующий в Оснабрюкском университете вопросы интеграции русских немцев, убежден: нельзя огульно объявлять всех русских немцев сторонниками АдГ. «Надежных цифр у нас нет», — отмечает он. К тому же русские немцы как группа

Альтернатива для Германии (АдГ)
АдГ была создана в 2013 году профессором экономики Берндом Лукке. Изначально она задумывалась для борьбы с политикой спасения евро, проводимой федеральным канцлером Ангелой Меркель. В социальной политике партия делает ставку на традиционную семью, усиление ведущей роли немецкой культуры и ограничение иммиграции. АдГ не раз попадала на первые полосы газет из-за расистских и антисемитских высказываний своих представителей и оказалась в изоляции на партийном ландшафте ФРГ. Многие из присутствовавших при ее основании впоследствии вышли из партии — в частности, это относится к самому Бернду Лукке. Пик популярности АдГ пришелся на кризис беженцев в 2015–2016 годах. Согласно недавним опросам, она может рассчитывать на выборах в Бундестаг в 2017 году примерно на 10% голосов.

крайне неоднородны: «В этой среде мы видим всю палитру политических взглядов, в равной мере присущих и „коренным“ немцам».

Но вместе с тем есть результаты выборов в ландтаги за последние годы. Они показывают, что количество избирателей АдГ выразилось двузначными числами (в процентах), в частности, в тех районах городов, где проживает особенно много русских немцев. В частности, это касается Марцана, где изначально и завязалась история с «Лизой». «Насколько такая статистика в действительности обусловлена голосами русских немцев, нам не известно», — говорит Панагйотидис.

Стало быть, у остальных партий никаких проблем с русскими немцами нет? Так тоже утверждать нельзя, возражает Гейдель: «Немецким политикам действительно очень трудно достучаться до русских немцев». Мало кто из них вступает в партии, более того, среди них непропорционально много тех, кто не ходит на выборы. И здесь АдГ тоже видит колоссальный потенциал, поскольку она апеллирует прежде всего к последним.

То, что русские немцы до сих пор воздерживались от открытой политической борьбы за свои интересы, Гейдель отчасти объясняет социализацией старшего поколения в Советском Союзе: «Тогда лезть в политику было не принято». Кроме того, он полагает, что многие русские немцы после своего переезда в Германию не хотели привлекать к себе лишнего внимания.

Что ж, это им удалось. Вплоть до ситуации вокруг «дела Лизы» русские немцы считались эталоном успешной интеграции. Ситуация изменилась с началом войны на Украи-

не. «Крымский кризис стал той темой, игнорировать которую было невозможно. И тогда столкнулись две картины мира, не совместимые друг с другом», — говорит Дмитрий Гейдель. С одной стороны, это великорусские территориальные притязания, корни которых уходят в советские времена. С другой — решимость Евросоюза привязать к Европе национальные государства, возникшие после распада советской империи.

Для многих русских немцев это породило внутренний конфликт. То, что они слышали в российских СМИ, очень сильно отличалось от информации, распространяемой немецкими СМИ. «Но ведь Крым всегда был нашим», — говорили они, поддерживая тем самым российскую интерпретацию событий.

Но даже у тех из русских немцев, которые не поддержали аннексию Крыма, в настоящий момент складывается ощущение, что Германия обходится с Россией несправедливо. Например, что нарушения Россией международного права караются куда жестче, чем его нарушения США. И АдГ искусно пользуется таким ощущением. Партия демонстративно вставала на сторону Москвы, призывала к отмене санкций и выступала с антиамериканских позиций.

Очень широко распространен ошибочный стереотип о пожилом русском немце, который якобы против беженцев и гомосексуалистов, смотрит только российское телевидение и поэтому голосует за «Альтернативу для Германии»

И вот к этому добавилась история вокруг «Лизы». По сути, она была вызвана политической немецкого правительства в отношении беженцев. Среди русских немцев тоже были люди, считавшие провозглашенную Меркель летом 2015 года политику открытых дверей ошибочной. Но так думали не все, говорит социал-демократ Гейдель: «В Марцане обустраиванию спортзалов для нужд беженцев занимались в том числе русские немцы».

Публицист Альбрехт фон Лукке, один из наиболее интеллектуальных критиков в левом лагере, упрекает «Зеленых» в чрезмерном смещении в центр, вследствие которого они якобы утратили зеленое ядро партийного бренда. «„Зеленые“ досаждали самодовольному обществу всеобщего благоденствия, напоминая ему о насущной необходимости фундаментальных перемен западной капиталистической модели производства и потребления», — писал он весной в издании Blatter fur deutsche und internationale Politik. На другом конце спектра «Зеленым» вменяют в вину, что их политика вторгается в частную жизнь граждан: сокращение потребления мяса, частичный отказ от авиаперелетов, повышение квот для женщин, расширение сети велосипедных дорожек...

Негласная цель «Зеленых», по убеждению большинства их друзей и врагов, — стать преемниками рыночно ориентированной СвДП как решающего звена в центре парламентского ландшафта. Их основной электроат — это хорошо зарабатывающие представители либерального среднего класса, с одной стороны, и левые круги альтернативными жизненными установками — с другой.

Как рядовые партийцы (а это 60 тысяч человек), так и команда лидеров очень по-разному смотрят на то, какое направление следует избрать «Зеленым» сегодня. Половина из них — «реалисты» — после 12 лет в оппозиции хотят вновь участвовать в работе правительства даже ценой коалиции с ХДС/ХСС. Другая половина ратует за альянс с СДПГ и «Левыми», тем более что такой «террет» арифметически мог бы опереться на большинство и в конце нынешнего легислатурного периода. Если бы эти три силы пришли к политическому соглашению, они получили бы и пост канцлера, и правительство. Поэтому возможно, что скоро все будет зависеть от «Зеленых», будь то в союзе с буржуазно-консервативным партнером или в связке левых сил.